

Желобанов Артемий Владимирович

аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР В 1930-е гг.

***Аннотация:** в настоящее время фактически отсутствуют труды по истории подготовки государственных и партийных деятелей в Чувашии в 1930-е гг. Имеющаяся научная литература располагает в основном фрагментарными сведениями, которые были систематизированы в данной работе. Исследование базируется на общепhilosophических и специальных исторических методах. В статье выявлены основные направления подготовки руководящего персонала и партийных служащих на примере Чувашской АССР.*

***Ключевые слова:** Чувашская АССР, партийное образование, подготовка управленческих кадров, индустриализация, коллективизация.*

Подготовка профессиональных руководителей остается актуальной для современной России. На фоне Специальной военной операции (СВО), имеющей целью денацификацию и демилитаризацию античеловечного украинского режима, Президент РФ В. В. Путин осуществил запуск программы «Время героев». Данный проект предоставляет возможность ветеранам СВО стать квалифицированными управленцами [13]. Подготовка профессиональных управленческих кадров являлась актуальным вопросом и для 1930-х гг. В настоящее время данная тема на примере Чувашии 1930-х гг. является малоизученной, поскольку целенаправленных исследований не проводилось. Имеющиеся сведения крайне отрывочны и разбросаны по статьям и монографиям, что делает разработку данной научной проблемы перспективной. Настоящая статья является попыткой обобщить имеющиеся научные данные по теме.

Целью исследования является выявление основных направлений подготовки управленческих и партийных кадров Чувашской АССР в 1930-е гг.

В ходе исследования были использованы общеполитологические методы анализа, синтеза и обобщения исторической информации. В качестве основного специального исторического метода был применен историко-генетический метод, позволивший проследить динамику изменения сущности и структуры партийного образования. Кроме того, для обозначения исторического контекста, влиявшего на все последующие преобразования в системе политической учебы, был задействован историко-системный метод.

Хронологические рамки. Исходной датой можно считать 1929 г. Именно тогда, в ходе проведения экономического районирования, Чувашская АССР вошла в состав Нижегородско-Горьковского края, в рамках которого развернулось обширное сотрудничество столиц края и автономной республики, в том числе и в области партийной учебы. Кроме того, 1929 г. стал временем определения новой структуры совпартшкол – главных учреждений по подготовке партийных и руководящих специалистов. Крайней датой следует условно обозначить 1937 г., когда система совпартшкол была фактически ликвидирована.

Прежде чем перейти к специфике подготовки управленческих и партийных кадров Чувашской АССР в 1930-е гг., следует обозначить исторический контекст. На рубеже 1920–1930-х гг. СССР переживал тектонические сдвиги во всех сферах. Как отмечает доктор исторических наук Е. Г. Гимпельсон с ссылкой на законодательные акты, в 1928–1929 гг. происходил процесс свертывания нэпа, что привело к сокращению доли частного капитала [3, с. 312]. Допущенный как временная мера [26, с. 425], данный экономический маневр не оправдал себя в глазах партийного руководства. Несмотря на рост благосостояния крестьянства [26, с. 426], к середине 1920-х гг. аграрный сектор советской экономики оказался в кризисной ситуации. Спад был обусловлен примитивным развитием сельского хозяйства вследствие нежелания крестьян применять новую агротехнику [24, с. 71–72]. Не последнюю роль в таком отношении сельских обывателей иг-

рало искусственное завышение цен на промышленные товары [26, с. 426]. Вместе с тем, существующее положение дел ставило крест на продвижении курса технической модернизации, реализовать которую желало большевистское руководство [24, с. 71–72]. Ненадежность притока инвестиций из-за рубежа также ставило под угрозу индустриализацию. Как указывает В. С. Лельчук, средства на рост промышленности зависели от потребностей крестьянства, а также уровня его сознательного вовлечения в преобразовании индустрии. Ускоренная же индустриализация означала производство доступных деревенским обывателям к промышленным товарам [9, с. 62–63].

Между тем к 1928 г. промышленность так и не успела достичь дореволюционного уровня, что было вызвано нехваткой квалифицированной рабочей силы, утраченной в годы Гражданской войны и эмиграции. Однако среди политического руководства зрела убежденность в потребности экономического рывка, который позволил бы предотвратить стагнацию [25, с. 73]. Ускоренное развитие диктовалось разными причинами, в том числе и сложной внешнеполитической ситуацией, которая характеризовалась враждебностью капиталистических государств [16, с. 119]. Отсюда становится ясным, почему модернизация экономики неизбежно затронула военно-промышленный комплекс [24, с. 72]. Реализация же пятилетних планов позволяла преодолеть экономическое, военное и культурное отставание СССР [25, с.94].

Помимо экономических имели место причины политико-идеологического свойства. Отход от нэпа производился вследствие противоречия между рыночными реалиями и коммунистической идеологией, а также из-за внутривластной борьбы, завершившейся победой линии сторонников индустриализации и коллективизации [26, с. 427].

В ходе первой пятилетки удалось построить более 1500 промышленных предприятий [30, с. 109], получить прирост индустриальной продукции в 51% [17, с. 122]. Результаты второй пятилетки превзошли первую: было создано 4500 крупных промышленных предприятий, что одновременно означало и возникно-

вление новых промышленных центров [19, с. 133]. Сложнее обстояло дело с коллективизацией. Кризис хлебозаготовок в 1927–1928 гг. привел к сокращению поставок товарного хлеба, что, в свою очередь, вело к срыву планов индустриализации. Чрезвычайные меры вызвали вооруженные восстания по всей стране. Сильная зависимость от неконтролируемого рынка индивидуальных крестьянских хозяйств послужила причиной введения коллективных хозяйств. Колхозы стали получать широкую государственную поддержку, выражавшуюся в финансовых льготах, а также в снабжении передовой техникой. Успехи агитации позволили руководству начать летом 1929 г. сплошную коллективизацию, которая сопровождалась принудительными и насильственными мерами [10, с. 82–83]. Несмотря на трагичные стороны данной политики, к которым следует отнести раскулачивание, в ходе ее проведения были получены специалисты с высшим и средним образованием (65 тыс. человек, или 3%), работавших в деревне. Энергообеспеченность сельского хозяйства выросла в 2 раза, а энерговооруженность – в 4 [10, с. 86–87]. Уже к 1932 г. количество колхозов составило 70% всех крестьянских хозяйств [10, с. 84].

Пятилетние планы привели к инновациям и в военной сфере. Исходной точкой для курса обновления армии послужило время «военной угрозы» 1926–1927 гг. [1, с. 235], связанной с разрывом дипломатических отношений с Великобританией [12, с. 57]. Именно пятилетки, позволившие построить в короткий срок мощную индустрию, заложили основу для развития военной промышленности [5, с. 41]. В этот период происходило заимствование самых передовых технологий производства, создание новых конструкторских бюро, предприятий, отраслевых институтов [5, с. 42]. Ряд гражданских предприятий в предвоенные годы были переведены на производство артиллерии и стрелкового оружия [19, с. 134].

Одновременно происходила так называемая «культурная революция», предполагавшая ликвидацию неграмотности, формирование новой системы образования, а также новой советской интеллигенции [11, с. 16]. Ее развитию служило и Постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. Введение данного законодательного

акта было обусловлено стремлением руководства предотвратить тенденцию превращения существовавших культурных и просветительских организаций из сил, содействующих задачам «социалистического строительства», в культиваторов «кружковой замкнутости» [14, с. 19]. Постановлением создавались творческие коллективы писателей, композиторов, художников, архитекторов и др., стоявших на просоветских позициях [14, с. 20].

Таким образом, в годы первых пятилеток в стране происходили важные процессы перестройки сельского хозяйства, развития промышленности, инноваций в военной сфере, а также судьбоносных изменений в культурной сфере советского общества. В этих новых условиях возникла необходимость обновления управленческого аппарата, которое происходило с усилением директивных начал и ужесточением контроля со стороны Центра. Это вело к бюрократизации и угасанию демократических начал внутри партии. Недовольство подобным положением вещей приводило к периодическим чисткам партийного состава [6, с. 174–175]. Обновление партийного и советского аппарата происходило наряду с изменением учебной программы по их подготовке.

О том, как происходила данная трансформация, можно получить сведения в «Справочнике партийного работника», представляющем собой сборник законодательных актов, имевших отношение к партийным и политическим руководителям. В 1930-е гг. было произведено 4 выпуска (3 из которых включают циркуляры о совпартшколах), что позволяет проследить изменение подготовки руководящих кадров предвоенных лет в динамике.

Чувавшая этого периода также переживала те же процессы, что и по стране в целом. На рубеже 20–30-х гг. XX вв. происходила трансформация административно-территориальной структуры СССР с целью улучшить эффективность претворения в жизнь форсированного социалистического строительства [28, с. 104]. Данное реформирование предполагало уничтожение прежних административных единиц (уезды и губернии) и создание новых по системе: район – округ – область, или край. Последнее, высшее, звено этой административно-территориальной организации обладало внушительной экономической силой, позволявшей

строить хозяйство на основе разделения труда между областями. Такая структура давала возможность вести и широкий обмен между субъектами краевого АТД [29, с. 116]. По итогу были сформированы края, в том числе Нижегородский (с 1932 г. Горьковский) в 1929 г., куда вошла Чувашская АССР. Под началом Нижнего Новгорода Чувашия находилась до конца 1936 г., т.е. до принятия новой сталинской Конституции [28, с. 105]. Расположение ЧАССР в Нижегородско-Горьковском крае означало взаимодействие по целому ряду вопросов, в том числе и по подготовке партийных и управленческих кадров.

О состоянии партийной учебы в конце 1920-х гг. в Чувашии можно найти сведения в газете «Красная Чувашия», выпуск 5. В год так называемого «великого перелома» там вышла колонка за авторством Т. Захарова «Шире развернем партпросвещение», из которой можно выделить следующие проблемы политического образования:

- 1) слабая спайка теоретических знаний с практическим их применением;
- 2) недостаточная теоретическая подготовка, отсутствие систематического изучения классиков марксизма-ленинизма;
- 3) проблема нехватки связи между политическим и общим образованием, характерное для партийного актива.

Также отмечается, что пробелы в партийном образовании выявлялись в ходе чисток рядов партии, во время которых «партийцы на самые простые и в то же время элементарные вопросы затруднялись ответить» [8, с. 2]. В завершение заметки, Т. Захаров пишет, что весь комплекс данных проблем следовало устранить «по-большевистски».

Остро нуждаясь в профессиональных кадрах в разных сферах общества, в том числе и в управлении, руководство Чувашии приняло решение расширить количество учебных заведений [6, с. 192]. Стоит отметить, что все учебные заведения республики находились под началом Наркомата просвещения ЧАССР с 1929 г [2, с. 260–261], т.е. под государственным контролем. Подготовка партийных и управленческих кадров сосредотачивалась в советских партийных школах.

Данные учреждения претерпевали изменения по вопросам организации политической учебы. В директиве ЦК ВКП(б) «О целевой установке и работе совпартшкол» от 27 августа 1928 г. признается, что ввиду новой социально-экономической реальности, сложившейся благодаря индустриализации и коллективизации, прежняя форма подготовки кадров для низовых аппаратов стала недостаточной; что имеет место слабость связи учебной теории с практикой; а контроль парторганизаций относительно совпартшкол стал либерален. Отсюда совпартшколам поручалось осуществить предварительный отбор с последующей заочной подготовкой представителей тех классов, которые были представлены недостаточно, а именно: рабочие и бедняцкая часть крестьянства [20, с. 394–395]. Можно видеть, что комплекс проблем, характерных для совпартшкол в масштабе страны, был идентичен и для партпросвещения в Чувашии того времени.

На констатации фактов партия большевиков не остановилась, о чем свидетельствуют законодательные акты последующих лет. Постановлением ЦК партии от 1 июля 1929 г. в совпартшколах были введены новые типы совпартшкол. Теперь в области или крае следовало иметь следующие виды школ:

- 1) Совпартшкола, осуществлявшая подготовку деревенских пропагандистов и политпросветработников (срок обучения – 2 года);
- 2) Совпартшкола для обучения колхозно-кооперативного актива (2 года обучения);
- 3) Областная или краевая совпартшкола, которая организовывалась в случае отсутствия областного коммунистического вуза (срок обучения – 3 года) [21, с. 260].

Беря во внимание бурные социально-экономические и культурные процессы рубежа 1920–1930-х гг., а также вышеозначенное обновление партийного просвещения по профилям подготовки, можно утверждать о чутком реагировании руководства на запросы времени.

Постановление ЦК ВКП(б) от 21 августа 1933 г. продолжило реорганизацию совпартшкол. Теперь, с целью подготовки работников для партийных ячеек, сель-

советов и просветсоветов, к которым относились избачи и библиотекари, с 1 января 1934 г. вводились новые отделения-профили учебы: партийное, советское и политпросветское. Двухгодичный курс преподавания был заменен на восьмимесячный [22, с. 333]. Значение данного постановления в том, что оно было последним в цепи реформ партийной учебы. На февральско-мартовском пленуме 1937 г., сложившаяся система политического образования была фактически ликвидирована [23, с. 14–15].

В свете партийных циркуляров, преобразовавших систему партийной учебы в соответствии с условиями форсированного социалистического строительства, продолжала функционировать областная совпартшкола в Чебоксарах, которая с 1933 г. стала готовить только партийных деятелей – секретарей партийных и комсомольских ячеек, а также пропагандистов [7]. Ниже по статусу являлась Мариинско-Посадская совпартшкола. Организованная постановлением Чувашского обкома [4, с. 19], данная совпартшкола занималась подготовкой секретарей и председателей сельсоветов и комсомольских организаций. Кроме того, в ее ведение входил выпуск работников культурно-пропагандистского толка: избачи, библиотекари, клубные работники [4, с. 20].

Большой интерес с точки зрения темы исследования представляет 5 выпуск газеты «Красная Чувашия» от 22 октября 1929 г. Так, в колонке «Партучеба – острейшее орудие для борьбы с правым уклоном и примиренчеством», отмечается, что ЦК ВКП(б) придавал огромное значение партийному просвещению в деревне: «Деревня должна быть вовлечена в систему заочного обучения, а в крупных колхозах и совхозах необходимо организовать вечерние совпартшколы» [8, с. 2]. Как указывалось далее, программной основой учебы становилось «изучение агрограмоты». Жирным шрифтом в газете выделялась специализация учебной литературы: «в частности по вопросам пятилетнего плана и социалистической реконструкции сельского хозяйства» [8, с. 2]. Таким образом, было инициировано создание комплексного политпросвещения в сельской местности Чувашии.

К началу 1930-х гг. коммунистические университеты, будучи высшим звеном системы партийной учебы, стали готовить партийных, государственных и комсомольских работников в массовой форме. Открытый в октябре 1929 г. Коммунистический университет в Нижнем Новгороде (НКУ), стал местом формирования образованной партийной и управленческой для ряда регионов. Так, в НКУ было организовано национальное подготовительное отделение сроком на год, где учились выходцы не только из Вотской и Марийской автономий, но из Чувашской АССР [23, с. 10–11].

С 1934 по 1939 г. в Чебоксарах функционировала Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, специализировавшаяся на выпуск работников руководящего звена для МТС, совхозов, колхозов, а также сельского и районного партийного аппарата [6, с. 192]. За 1934–1937 гг. школа успела подготовить 125 выпускников [27, с. 225], за 1934–1939 гг. это число составило 330 человек [18, с. 250].

В Чувашии рассматриваемого периода также получило распространение курсовая форма подготовки. Например, в 1932 г. при Чувашском обкоме ВКП(б) были открыты курсы марксизма-ленинизма [2]. И хотя курсовая форма, предполагавшая укоренное обучение кадрового состава, страдала слабым качеством подготовки, она, наряду с вышеперечисленными учебными заведениями, позволяла учащимся получить возможность приобщиться к культуре [6, с. 194]. С 1 января 1934 г. действовали краевые или областные курсы марксизма-ленинизма, срок обучения в которых составил 1 год [22, с. 333].

Следует понимать, что партийные учебные заведения оказывали огромное влияние на профессиональное становление партийных деятелей, занимавших руководящие посты фактические во всех сферах жизни Советского Союза в 1930-е гг. В дальнейшем, формирование образованной управленческой элиты позволило устранить кадровый голод и в ВКП(б) [16, с. 132].

Таким образом, развернувшаяся с конца 1920-х гг. индустриализация и коллективизация привели к коренной перестройке не только экономики, но и управ-

ления. Данные сложные процессы сделали необходимым воспитание новых руководителей, преданных коммунистической идеологии и партии большевиков, а также имевших понимание ее политики по реорганизации промышленности и сельского хозяйства. С целью повышения эффективности проводимых реформ было принято решение изменить административно-территориальное устройство государства. Проводившаяся по этому поводу политика экономического районирования преобразила существовавшее ранее АД по схеме район – округ – область (край). Чувашская автономная республика стала частью Нижегородского (Горьковского) края, в рамках которого продолжала развиваться с 1929 по 1936 г., в том числе и по вопросам подготовки руководящих специалистов. На основании полученного материала можно сделать ряд выводов по подготовке управленческих и партийных кадров Чувашской АССР в означенный период:

- 1) в Чувашии существовали все виды подготовки управленческих и партийных деятелей;
- 2) политические и партийные руководители получали профильное образование как в Чувашии, так и за ее пределами, в рамках Нижегородского края;
- 3) в Чувашской АССР действовали советские партийные школы в Чебоксарах и Мариинском Посаде, а также Чебоксарская Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, которые готовили специалистов по партийной и политической деятельности;
- 4) наряду с учреждениями партийного просвещения функционировали курсы, благодаря которым осуществлялась ускоренная подготовка политических руководителей.

Стоит особо подчеркнуть, что тема настоящего исследования требует дальнейшего и углубленного изучения.

Список литературы

1. Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-е – 1980-е гг.: экономические аспекты развития / И.В. Быстрова // Экономическая история: ежегодник. – 2004. – Т. 2003. – С. 234–248. EDN YGDONJ

2. Васильева Л.Н. Школа повышения партийно-организационного и идеологического уровней (к 60-летию создания советско-партийной школы с трехлетним сроком обучения) / Л.Н. Васильева. – URL: <https://archives21.rchuv.ru/news/2016/09/06/shkola-povisheniya-partijno-organizacionnogo-i-ide> (дата обращения: 12.02.2026).

3. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система: 20-е годы / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Институт российской истории РАН, 2000. – 439 с. EDN SXUUZD

4. Желобанов А.В., Минеева Е.К. Создание и деятельность Мариинско-Посадской совпартшколы в 1933–1934 годах / А.В. Желобанов, Е.К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2025. – №3. – С. 17–23. DOI 10.47026/1810-1909-2025-3-17-23. EDN IFZVSN

5. Запарий В.В. Военно-промышленная политика большевиков в 1917–1941 гг.: достижения и просчеты / В.В. Запарий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – Т. 17. №4. – С. 39–45. DOI 10.14529/ssh170406. EDN ZIFZVF

6. История Чувашии новейшего времени. – В 2 кн. Кн. 1. 1917–1945. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – 261 с.

7. Константинова А.И. Как была создана советско-партийная школа. (К 95-летию образования Чувашской областной советско-партийной школы) / А.И. Константинова. – URL: <https://archives21.rchuv.ru/news/2015/10/06/kak-bila-sozdana-sovetsko-partijnaya-shkolak-95-le> (дата обращения: 12.02.2026).

8. Красная Чувашия. – 1929. – №5 (1559) (22 октября). – URL: https://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/krch_0_1929005.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

9. Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы / В.С. Лельчук. – М., 1984. – 304 с. EDN ASQVIF

10. Муравьева Л.А. Массовая коллективизация: задачи, методы, практика / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2003. – №10 (124). – С. 79–87. EDN HUXVVR

11. Надехина Ю.П. «Культура труда» и «культурная революции» в СССР. Деятельность ЦИТа в 1920-е-1930-е гг. / Ю.П. Надехина, Е.В. Крюкова, А.Г. Геокчакян // Человек и культура. – 2023. – №2. – С. 15–22. DOI 10.25136/2409-8744.2023.2.40422. EDN MJZWUI

12. Офицерова Н.В. Промышленное сообщество и «Военная тревога» 1927 г. / Н.В. Офицерова // Terra Linguistica. – 2015. – №4 (232). – С. 56–63. DOI 10.5862/JHSS.232.7. EDN VONQWN

13. Подлинная элита. Программа «Время героев» в лицах. – URL: <https://ria.ru/20260301/kchastniki-2077203854.html> (дата обращения: 03.03.2026).

14. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. // Власть и художественная интеллигенция: сборник документов / под ред. А.Н. Яковлева. – М., 1999. – С. 19–20.

15. Прокопов Е.Е. Первые советские пятилетки: достижения и просчеты / Е.Е. Прокопов, П.Г. Степанов // Роль и значение советских пятилеток в развитии страны (к 90-летию первого пятилетнего плана): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орёл, 14 апреля 2019 года). – Орёл: Университетская книга, 2019. – С. 119–121. EDN DZPLOF

16. Рябченко А.Г. Особенности партийного образования в СССР конца 1920-х-1930-х гг. / А.Г. Рябченко, И.Д. Золотарева // Научный вестник ЮИМ. – 2019. – №4. – С. 129–133. DOI 10.31775/2305-3100-2019-4-129-133. EDN CRBQCI

17. Савинченко Т.И. Первые пятилетки – достижения и трудности / Т.И. Савинченко // Роль и значение советских пятилеток в развитии страны (к 90-летию первого пятилетнего плана): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орёл, 14 апреля 2019 года). – Орёл: Университетская книга, 2019. – С. 122–124. EDN IVZDBL

18. Сакмарова Л.А. Историко-педагогический анализ развития системы инженерно-технического образования Чувашии / Л.А. Сакмарова // Образование и саморазвитие. – 2008. – №2 (8). – С. 248–254. EDN PCKQDN

19. Селютин В.Н. Великие предвоенные пятилетки СССР / В.Н. Селютин // Роль и значение советских пятилеток в развитии страны (к 90-летию первого пятилетнего плана): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орёл, 14 апреля 2019 года). – Орёл: Университетская книга, 2019. – С. 129–133.

EDN ZQXFHF

20. Справочник партийного работника. – Вып. VII. Ч. I. – М. – Л., 1930. – 599 с.

21. Справочник партийного работника. – Вып. VII. Ч. II. – М. – Л., 1930. – 385 с.

22. Справочник партийного работника. – Вып. VIII. – М., 1934. – 885 с.

23. Халин А.А. Опыт подготовки управленческих кадров в Нижегородской (Горьковской) области: 70-летию института посвящается / А.А. Халин, Е.И. Кильсеев, И.Р. Мустафин. – Н. Новгород: Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2016. – 108 с.

EDN XDWSKX

24. Ханин Г.И. Сталинская коллективизация и советская модернизация / Г.И. Ханин, Д.А. Фомин // Свободная мысль. – 2015. – №6. – С. 67–92. EDN VOUYQJ

25. Ханин Г.И. Три варианта первого пятилетнего плана развития экономики СССР (от реализма к утопии на фоне экономического и политического развития СССР в 1928–1929 годах) / Г.И. Ханин // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2023. – Т. 14. №1. – С. 73–95. DOI 10.17835/2078-5429.2023.14.1.073-095. EDN QXYGDD

26. Хрущев Е.Г. Причины и предпосылки свертывания НЭПа / Е.Г. Хрущев, О.С. Барнышевский, И.О. Малогорская // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 2-й Международной научной

конференции (Курск, 27 марта 2020 года). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 425–428. EDN XYPZLW

27. Чермакова Е.В. Предпосылки и особенности становления и развития сельскохозяйственного образования в Чувашии в советский и постсоветский периоды / Е.В. Чермакова, Л.Е. Васильева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2010. – №3–2. – С. 221–226. EDN MWKVEF

28. Чернышова А.В. Чувашская автономия в составе Нижегородского-горьковского края (1929–1936 годы): характер взаимодействия партийных органов / А.В. Чернышова, Э.Э. Рзаев // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1. №4. – С. 104–112. DOI 10.47026/2712-9454-2020-1-4-104-112. EDN XBFHQР

29. Ширяев Е.А. Механизм проведения районирования в 1929 г. / Е.А. Ширяев // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2011. – №2. – С. 113–123. EDN OXVNHV

30. Юдина Н.А. Индустриализация в СССР. Первые пятилетки / Н.А. Юдина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №4–3. – С. 109–111. EDN YIXEXH